

няя дорожная сеть, старые русла рек, места поселений, старые поля, большие курганы. Последним на заседании было заслушано небольшое сообщение А. П. Кононенко (Новороссийск) «Новая трактовка майкопских бронзовых стержней, согнутых в петлю». Эти известные предметы интерпретированы в литературе как наиболее ранние псалхи. Докладчик придерживается другого мнения. Он рассматривает их как символы верховной жреческой власти. В дискуссии по докладам последнего дня заседаний приняли участие В. А. Кузнецов, Ю. Н. Воронов, М. Б. Мужухоев, И. М. Чеченов. Выступая по докладу Е. В. Цудкина, В. А. Кузнецов отметил большую важность метода аэрофотосъемки для детального археологического обследования того или иного района. Ю. Н. Воронов согласился с А. В. Дмитриевым относительно значимости торговли Трапезундской империи на Черноморском побережье, вплоть до района Сочи и Абхазии, поскольку и туда поступала сходная с новороссийской тарная продукция. Оживленный обмен мнениями по докладу М. Б. Мужухоева возник между докладчиком, В. Х. Тменовым и Ю. Н. Вороновым.

Последнее заключительное заседание конференции было посвящено организационным вопросам. После тщательного обсуждения участниками конференции были единогласно приняты следующие пункты резолюции.

1. Утвердить решение Оргкомитета об устройстве Крупновских чтений раз в 2 года, начиная с 1983 г.

2. Просить Северо-Осетинский обком КПСС, Совет Министров Северо-Осетинской АССР, дирекцию Северо-Осетинского НИИ истории, экономики, языка и литературы о проведении очередных, XIII Крупновских чтений в г. Орджоникидзе в апреле 1984 г.

3. Ввести в состав Оргкомитета сотрудника ИА АН СССР Х. А. Амирханова.

4. В связи с многократной неявкой проф. В. Б. Виноградова на Крупновские чтения, а также в связи с коллективной неявкой на XI и XII чтения археологов Чечено-Ингушетии С. Л. Дударева, Х. М. Мамаева, Р. А. Даутовой, В. А. Петренко все указанные лица от дальнейшего участия в конференции временно отстраняются.

За время пребывания в Геленджике участники конференции совершили экскурсию по городу, осмотрели экспозицию городского музея, познакомились с археологическими памятниками его округа.

Козенкова В. И.

ПАМЯТИ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ТИХАНОВОЙ

10 апреля 1981 г. скончалась Мария Александровна Тиханова — видный советский археолог, профессор, ученый с мировым именем, почетный член Баварской Академии наук. Почти шестьдесят лет проработала она в стенах ГАИМК — ИИМК — ЛОИА, пройдя путь от научного регистратора до старшего научного сотрудника, затем консультанта ЛОИА. Ушел из жизни еще один из наших учителей, представитель старшего поколения советских ученых, которых отличает блестящая образованность, широчайшая эрудиция, обширный круг интересов, энциклопедичность знания.

Мария Александровна родилась в 1898 г. в интеллигентной петербургской семье. Она закончила с золотой медалью гимназию, училась на Бестужевских курсах, закончила в 1919 г. Петроградский государственный университет и была оставлена на историко-филологическом факультете для подготовки к профессорскому званию, занималась в семинарах О. А. Добняш-Рождественской и М. М. Гревса по истории средних веков, изучала латинскую палеографию, старофранцузский и греческий языки, русскую историю, византийское искусство и многое другое.

С 1920 г. М. А. Тиханова становится ассистентом кафедры средних веков, заведует кабинетом вспомогательных исторических дисциплин в университете, одновременно является библиографом в Российской книжной палате. Тогда же пробуждается у молодого исследователя интерес к археологии, и Мария Александровна начинает работать в ГАИМКе. С 1922 г. она стала научным сотрудником, была секретарем Византийского отдела и Крымского комитета, принимала участие в экспедициях. К занятиям европейским средневековьем прибавляется интерес к средневековому Крыму. Наряду с составлением «Свода лиможских и рейнских эмалевых изделий в музеях СССР» она работает над темами «Средневековая Керчь» и «Керамика Крыма и Сарая».

Не оставляет Мария Александровна и преподавательской деятельности. Кроме университета она читает лекции в Горном институте, в Коммунистическом политико-просветительном институте имени Н. К. Крупской, в высшем морском инженерном училище имени Ф. Э. Дзержинского. В 1934 г. М. А. Тиханова становится профессором Высшей школы профдвижения.

В 1938 г. М. А. Тихановой по совокупности работ присуждается степень кандидата исторических наук. Она начинает подготовку докторской диссертации «Запад и Киевская Русь IX—XI вв.», но, однако, не защищает ее. Начинается Великая Отечественная война. В годы войны Мария Александровна в эвакуации заведует сектором Древней Руси и Восточной Европы ИИМК.

В послевоенные годы М. А. Тиханова принимает большое участие в создании фундаментальных коллективных трудов «История культуры Древней Руси», «История Молдавии», «Очерки по истории СССР». Она продолжает чтение лекций на кафедре археологии Ленинградского государственного университета, ведет большую редакторскую работу. И именно в эти годы М. А. Тиханова начинает широкие раскопки поселений черняховской культуры Лука-Врублевецкая и Лепесовка. Дело в том, что характеру Марии Александровны, как ученого, было свойственно стремление к фундаментальности. В вопросы, лежавшие, казалось бы, на периферии ее непосредственных научных интересов, она углублялась с завидной обстоятельностью. Такой периферийной темой была первоначально для исследователя проблема этногенеза славян, начатая еще в 30-е годы. В послевоенный период проблема этногенеза славян стала основной для научных изысканий Марии Александровны. Подготовка историка-медиевиста, глубокое знание письменных источников, знакомство с европейскими древностями обеспечили нетривиальность взглядов и подхода к проблеме. М. А. Тиханова не искала ранних славян в безвоздушной среде, она пыталась найти их древности в среде памятников других народов, в живой ткани истории. Работа «Культура западноукраинских областей в первые века н. э.» (МИА, № 6, 1941) не утратила своего значения и до сего дня. В 50-е — 60-е годы Мария Александровна — активный участник дискуссии о проблеме исторической трактовки черняховской культуры. Основные положения своего понимания этого явления она изложила в большой статье «О локальных вариантах черняховской культуры» (СА, 1957, № 4), без которой исследователи до сих пор не обходятся, как не могут обойтись и без ряда других, более частных работ Марии Александровны по черняховской проблематике.

Список научных трудов М. А. Тихановой не слишком велик: всего около 60 печатных работ. При свойственной Марии Александровне кипучей энергии, исключительной эрудиции и громадном трудолюбии это очень мало и явно не соответствует тому месту, которое имя М. А. Тихановой занимает в науке. Основной труд своей жизни, посвященный поселению Лепесовка — ключевому и наиболее полно раскопанному памятнику черняховской культуры, материалы которого Мария Александровна намеревалась показать на широком общеевропейском фоне — тоже остался незавершенным, хотя вся подготовительная, наиболее трудоемкая часть работы была сделана. Дело в том, что для Марии Александровны не было маловажных деталей. Каждую вещь, каждое явление она изучала досконально, во всем стремилась дойти до конца, собрать весь возможный объем информации. Она не терпела неполноты, поверхностности. И необычайно щедро делилась своими незаурядными познаниями, не жалела для коллег и учеников ни сил, ни времени. Достаточно было спросить ее о чем-либо походя, и наутро ты получал пачку карточек и выписок с исчерпывающими данными, с библиографией, выписками, схемами и прорисовками вещей, хотя бы для этого Марии Александровне до полуночи приходилось рыться в книгах, в огромном архиве.

Обращались к Марии Александровне за справками и помощью не только коллеги, работающие над той же тематикой, но и античники, медиевисты, русисты. Да кто только не обращался к ней с вопросами! Достаточно было дать Марии Александровне для прочтения черновую рукопись и она возвращалась испещренная пометками. Проверенным оказывалось все, вплоть до последней запятой, до пропущенных в ссылках страниц.

Подлинным памятником Марии Александровне являются не только ее собственные научные труды — doskonaльные и блестящие по форме, но и многочисленные и разнообразнейшие работы ее коллег и учеников. В них, этих работах, немаловажный, хотя и трудно соизмеримый вклад Марии Александровны в науку.

Память о Марии Александровне Тихановой, прекрасном ученом-эрудите, щедром человеке, взыскательном учителе, навсегда останется в сердцах ее учеников и коллег.

Кирпичников А. Н., Щукин М. Б.